

КОНЦЕПТ «БОЛЕЗНЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

З.А. Дубинец

Ключевые слова: концепт «болезнь», языковая картина мира, медицинский и художественный дискурсы.

Keywords: concept of «illness», linguistic view of the world, medical and art discourses.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-03

«Картина мира» – одно из фундаментальных понятий современной лингвистики. Исследования Ю. Апресяна, И. Кобозевой, Г. Колшанского, Е. Кравченко, В. Масловой, М. Пименовой, З. Поповой, И. Стернина и др. посвящены проблемам ее осмысления и системной организации. Дальнейшее изучение русской языковой картины мира требует углубленного анализа ее отдельных фрагментов, среди которых особого внимания заслуживает концепт «болезнь». Специфика вербализации указанного концепта нашла свое отражение на материале фармацевтического дискурса в работах Г. Буровой [Бурова, 2009], диалектной речи – Н. Архиповой [Архипова, 2015], фразеологии – Л. Байрамовой [Байрамова, 2015], художественных произведений – Т. Тамерьян [Тамерьян, 2012], Н. Толкачевой [Толкачева, 2016] и других. Национально-культурные особенности концепта «болезнь» на материале русского и американского варианта английского языка исследованы в работах Н. Некоры [Некора, 2009].

Цель статьи – проанализировать особенности вербализации концепта «болезнь» в русской языковой картине мира.

Материалом для исследования послужили около 20 словарных статей, 10 текстов медицинского и 15 текстов художественного дискурсов. Автором были использованы толковые, этимологические, фразеологические словари русского языка, словари синонимов, словари пословиц и поговорок. Применение описательного и сравнительного методов, этимологического и контекстуального анализов способствовало выделению семантико-когнитивных признаков концепта «болезнь», обоснованию особенностей его вербализации в медицинском и художественном дискурсах.

Под картиной мира (моделью, образом, структурой мира) в лингвистике понимают «совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности»

[Пименова, 2002, с. 118] или результат переработки информации о среде и человеке, на формирование которой влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы [Маслова, 2001, с. 64]. Некоторые исследователи различают две картины мира – концептуальную и языковую (основными единицами которых являются соответственно «концепт» и «слово»). По мнению З. Поповой и И. Стернина, языковая картина мира является первичной, поскольку благодаря языку человек познает действительность и себя, что находит отражение в индивидуальной картине мира, концептосфере представителя определенного этноса. Именно концептосфера, информационная база когнитивного сознания народа, определяет его менталитет, особенности восприятия и понимания действительности [Попова, 2007, с. 60].

Концепт как ментальная единица – это сложное, многокомпонентное, «многослойное» образование (С. Воркачев, В. Воробьев, Е. Зиновьева, О. Леонтович, И. Привалова). В. Карасик и Г. Слышкин выделяют в структуре концепта понятийную, образную и ценностную составляющие. Описание понятийного слоя начинается с установления ключевого слова-репрезентанта. Для анализируемого нами концепта это лексема «болезнь». В словаре С. Ожегова: *«Болезнь, -и, жс. расстройство здоровья, нарушение правильной деятельности организма. Тяжелая б. Заразные болезни. Болезни роста – трудности, возникающие при освоении чего-н. нового»* [Ожегов, 1986, с. 49]. Более детально рассматривает значение лексемы С. Кузнецов. Для него *болезнь*: 1) конкретное заболевание, нарушающее деятельность организма (или его отдельных органов); расстройство здоровья; 2) разрушение, повреждение чего-л.; 3) отклонение от нормы в чем-л.; 4) отрицательное качество, свойство [БТСРЯ, 1998]. В специальной литературе *болезнь* – это нарушение нормальной жизнедеятельности организма, возникающее под действием вредных для него факторов [БТМС, 2001, с. 534], обусловленное функциональными и морфологическими изменениями [БЭС; Словарь бизнес-терминов, 2001]; жизнь, нарушенная в своем течении повреждением структуры и функций организма под влиянием внешних и внутренних факторов при реактивной мобилизации в качественно-своеобразных формах его компенсаторно-приспособительных механизмов [Медицинский словарь, URL]; любое ухудшение в состоянии здоровья, имеющее свою причину, а также распознаваемые объективные и субъективные признаки (симптомы); любая аномалия развития организма или неправильное его функционирование [Психологическая энциклопедия, URL]; отклонения в структуре или функционировании органов

[Философский словарь, URL]. Анализ дефиниций лексемы «болезнь» в русской лексикографии выявил доминирующий семантико-когнитивный признак ключевого слова, вербализующего концепт, – нарушение нормальной жизнедеятельности организма, расстройство здоровья.

Представление человека о болезни менялось на протяжении истории и зависело от развития медицинской науки. Древнегреческие ученые пытались исследовать, что именно вызывает болезнь человека. Гиппократ считал причиной возникновения болезней неправильное смещение четырех основных жидкостей организма – крови, слизи, желчи желтой и черной (венозная кровь). Ему принадлежит высказывание: «Болезни лечит врач, а излечивает природа». Демокрит видел причину развития болезни в изменении формы атомов и их неправильном расположении. По мнению ученого, существуют болезни тела и болезни образа жизни. Взгляды древнегреческих ученых легли в основу знаний о болезнях у многих народов.

Названия болезней и больных встречаются в описании евангельских чудес: *«И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их»* (Евангелие от Матфея, Глава 4, стихи 23, 24)¹. Сначала речь идет о всякой болезни, а затем представлен перечень тех, которые считались неизлечимыми. Об исцелении от них говорится особо, ведь в христианской трактовке болезнь – это путь к спасению души, поскольку физические страдания воспринимались как мученичество, плата за грехи и пороки. По мнению Феофана Затворника, болезни служат нам и на спасение, и на погибель [Затворник, 2005, с. 16]. Т.е. иногда болезнь дается человеку Богом для исправления. Обращение к происхождению лексемы доказывает ее родство с праслав. *болъ*, *болѣти*, др.-исл. *bol* «вред, несчастье» и гот. глаг. *balwjan* «мучить, терзать» [ЭССРЯ, 2010, с. 71–72] и объясняет иные когнитивные смыслы лексемы «болезнь» в религиозном дискурсе: «боль», «мучение», «испытание», «гибель».

Неслучайно особое место отводится изображению болезни и ее причин в древнерусской литературе. Болезнь раскрывает сущность того или иного персонажа и, в зависимости от контекста, приобретает

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

значение наказания за грехи или испытания веры. В «Сказании о Борисе и Глебе» автор, рисуя образ братоубийцы, обращается к неожиданной болезни Святополка, которая одолела его во время битвы с Ярославом на Альте: *«И нападет на нь бес, и раслабеша кости эго, яко не мощи ни на кони седети, и несяхуть его на носилех»* (Литература Древней Руси, 1990, с. 61). Внезапная болезнь Святополка является вешим знаком и выступает предвестником смерти богоотступника за тяжкие грехи. В «Киево-Печерском патерике» есть рассказ об отце Пимене, который длительное время страдал от недуга, что можно истолковать как испытание веры монаха. Его чудесное исцеление перед смертью без посторонней помощи – свидетельство достижения им духовного совершенства (Абрамович, 1991, с. 182–183).

Однако существуют и другие взгляды на причину болезни. По мнению С. Боткина, В. Пашутина, И. Павлова, А. Остроумова, болезнь обусловлена нарушением условий существования человека. Некоторые авторы считают, что понятие «болезнь» охватывает лишь биологические закономерности. Болезнь – сложная реакция, возникающая вследствие нарушения отношений организма и среды, – отмечает П. Горизонтов. Заслуживает внимания точка зрения современных медиков о том, что причины многих заболеваний – в нашем сознании, то есть морфологические и функциональные изменения в организме человека зависят от его психики и социальной активности, образа жизни [Виторская, 2006]. Рассмотренные примеры свидетельствуют, что в процессе познания действительности, с развитием научной мысли происходили определенные изменения в представлениях человека о феномене болезни.

Как известно, с принятием христианства на Руси ее традиционная культура не исчезла, из-за чего возникли сложные конфигурации языческих представлений с господствующей религией [Некора, 2009, с. 247]. В картине мира происходит своеобразный синтез языческих и христианских традиций, обусловивший особое отношение русичей к феномену болезни и, по мнению культурологов и медиков (Т. Зуева, С. Марчукова, Н. Толстой, А. Топорков и др.), параллельное развитие официальной и народной медицины.

Сравним восприятие болезни представителями этих двух направлений. Результатом неправильного поведения человека считает болезнь хирург Н. Амосов. По его мнению, борьба с болезнью – норма для человека, а здоровье – награда за победу в этой борьбе. В книге «Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья» врач, кроме экспрессивного определения (*несчастье*), дает профессиональное

толкование болезни: отклонение от нормальных показателей; снижение уровня душевного комфорта, связанное с тяжелыми физическими ощущениями или со страхом; комплекс сведений, полученных из наблюдения за характером боли. Болезнь мыслится Н. Амосовым и как удобное для человека «укрытие» (уйти в болезнь) [Амосов, 2002]. Аналогичное восприятие болезни находим у представителя нетрадиционной медицины М. Норбекова. В книге «Опыт дурака, или Ключ к прозрению» он рисует образ человека, ушедшего в болезнь. Она становится для него *центром*, вокруг которого протекали все жизненные процессы, *радостью* (после выздоровления она потеряна), *наслаждением* (как жестока судьба, это мой крест, и я буду нести его до конца жизни), *удовольствием* (рядом находящиеся переживают, страдают за них) и т.д. Кроме того, болезнь, по мнению М. Норбекова, является прямым следствием характера и судьбы (характер и судьба равны болезни) [Норбеков, URL].

Таким образом, в медицинском дискурсе в структуре концепта «болезнь» к обыденному пониманию добавлен еще один когнитивный признак – «причина заболевания» (нарушение условий существования человека или отношений организма и среды; образ жизни или неправильное поведение человека; характер и судьба).

Проанализируем синонимический ряд ключевого слова-репрезентанта концепта «болезнь». В словаре под редакцией Н. Абрамова представлены следующие номинации: *боль, страдание, немочь, недуг, недомогание, нездоровье, немощь, расстройство, слабосилие, упадок сил, хворание, хворь; мор, моровая язва, поветрие, эпидемия, эпизоотия* [Абрамов, 1999]. Синонимическую вербализацию концепта дополняют данные из других лексикографических источников: *заболевание, болячка, болезненное состояние* [Александрова, 2001, с. 37, 239] и *хворость; немогута; скорбь; хиль; боля* [Евгеньева, 1970, с. 80]. Следует отметить, что лексемы «заболевание», «недомогание» функционируют в медицинском дискурсе, «недуг» – в поэтическом и религиозном, а «нездоровье» и «хворь» – в разговорном [Некора, с. 251]. Таким образом, синонимический ряд ключевого слова концепта «болезнь» обладает лингвистической информацией, дополняющей когнитивную парадигму носителей языка.

Национальную специфику концепта отображают средства лечения и профилактики болезней. Для русских – это баня (*Баня любую болезнь из тела гонит; Баня – мать вторая: кости распарит – все тело исправит, Банька лечение и развлечение* и др.) Еще одним универсальным народным средством от всевозможных болезней была

и остается водка, благодаря своим антисептическим свойствам. В Средневековье воинам ею обрабатывали раны во избежание нагноения. Впоследствии она стала не только отличным наркотиком, но и настоящей панацеей: *«Стакан выпил, крикнул, и вся хворь из тебя, как от чумы уходит»* (В. Распутин «Василий и Василиса»); *«Для того и пью, что в питии сем сострадания и чувства ищю. Не веселья, а единой скорби ищю...»* (Ф. Достоевский «Преступление и наказание»); *«Когда с утра он выпивал две-три рюмки водки, все становилось ясным, понятным и простым...»* (Л. Андреев «Из жизни штабс-капитана Каблукова»). Особо активно применяли лечение водкой герои А. Чехова. В его рассказах находим широкий спектр использования данного лекарства. Это средство от зубной боли («Хирургия», «Лошадиная фамилия»), от чумы и катара («Из дневника помощника бухгалтера»), от бессонницы («Весь в дедушку») и от минутной слабости («Лишние люди»). Как видим не всегда научная картина мира совпадает с наивной (*Водку пить – себя губить*).

Дополнительной особенностью в восприятии исследуемого концепта носителями русского языка является персонификация болезни (*болезнь / хворь напала, наступила, пришла, ододела*): *«Настоящие болезни пришли позже. Обычно недуги, как известно, подкрадываются, и подкрадываются незаметно»* (А. Пантелеев «Шварц»); *«Отчего сам невесел? Или хворь ододела?»* (В. Замыслов «Горький хлеб»).

Кроме существительного «болезнь» репрезентантами концепта являются субстантив «больной» и глагол «болеть». Анализ устойчивых оборотов с указанными лексемами позволяет сделать вывод о том, что концептуализация болезни в русской языковой картине мира происходит по нескольким ассоциативным рядам: а) болезнь – судьба: *Болезнь нас не спрашивает; Болезнь не по лесу ходит, а по людям*; б) болезнь – внешний вид: *Болезнь человека не красит*; в) болезнь – лекарство, лечение: *Чем заболел, тем и лечись; Запущенную болезнь тяжело лечить*; г) болезнь – переживание: *У кого что болит, тот о том и говорит*; д) болезнь – беспомощность: *Больной, что ребенок*; е) болезнь – здоровье – труд: *Кто труда не боится, того болезнь сторонится; Труд добавляет здоровье, а лень – болезни и др.* Русский народ издавна подметил, что здоровые люди – трудолюбивые, а ленивые часто болеют, меньше живут, потому что труд – это здоровье. Однако с лексемой связаны и другие ассоциации (*болезнь как результат тяжелого труда*), обобщенные в пословицах и поговорках: *От работы кони дохнут; От работы не будешь богат, скорее будешь горбат; С топора не разбогатеешь, а огорбатеешь*.

Заметим, что большинство устойчивых сочетаний со словом «болезнь» связаны с медицинским дискурсом: *душевные болезни* (вызваны разладом психической деятельности человека), *инфекционные болезни* (вызваны бактериями, вирусами, а также микроскопическими грибами), *кессонная болезнь* (возникает у человека вследствие внезапного снижения высокого атмосферного давления – во время быстрого выхода из кессона); *лучевая болезнь* (вызвана действием на организм радиоактивных веществ), *морская болезнь* (возникает вследствие качания судна и сопровождается головокружением, тошнотой, головной болью), *падучая болезнь* (эпилепсия – хроническая нервная болезнь, которая характеризуется судорожными и другими припадками, психическими расстройствами и характерными изменениями личности) и др. В медицинской терминологии внимание сосредоточено на причинах, вызвавших ту или иную болезнь, или на ее симптомах.

Современные носители русского языка активно употребляют другие обороты с названиями болезней: *звездная болезнь*, *болезнь роста*, *финансовая лихорадка*, *словесный понос / словесная диарея*, *запор мысли*, *букет болезней*. Последние три приобретают ироническое и даже саркастическое звучание: *Естественно, что к этому времени я приобрела (причем без очереди и совершенно бесплатно) букет болезней* (ЗОЖ. 2003. № 17)¹; *Телеканалу даже пришлось принести извинения своим зрителям, среди которых наверняка были и дети, за словесный понос финского гонимца* (Газета.ру. 23.10.2006)²; *Предприниматель Сергей Полонский объявил о намерении подать в суд на газеты «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда», обвинив редакции в «запоре мысли»* (Ленинздат.гу. 11.10.2012)³.

Как правило, болезнь сопровождается не только физическими, но и моральными страданиями. Больному человеку необходимы помощь, жалость, сочувствие. Выше сказанное продуцирует обширное ассоциативное поле концепта «болезнь», в котором можно выделить следующие компоненты: *физиологический* (ангина, грипп и др. заболевания), *эмоциональный* (горе, беда, ужас), *чувствительный* (забота, жалость), *медицинский* (лекарства, больница) и другие. Своеобразный синтез ассоциаций, связанных с болезнью, можно проследить в произведениях писателей, которые получили

¹ http://n-bitva.narod.ru/prilojenie/zdorovie/vestnik_ZOJ_2003_17-245.htm

² https://www.gazeta.ru/sport/2006/10/kz_962487.shtml

³ http://www.nakanune.tv/news/2012/10/11/komsomolets_sergey_polonskiy_podast_v_sud_na_kp_i_mk_u_kotorih_zapor_misli/

медицинское образование и практиковали. Их внимание сосредоточено на процессе течения болезни.

Особое место принадлежит исследуемому концепту в творчестве А. Чехова. В афористической форме, обобщая жизненные наблюдения, размышляет он о болезни: «Человек любит поговорить о своих болезнях, а между тем это самое неинтересное в его жизни...»; «Увеличилось не число нервных болезней и нервных больных, а число врачей, способных наблюдать эти болезни». В рассказе «Тиф» писатель реалистично изображает нарушение физического состояния человека. С первых строк – намек на начало тяжелого инфекционного заболевания у поручика Климова: «офицер чувствовал себя ненормальным». Автор воспроизводит клиническую картину болезни героя – высокая температура, которая вызывает жар, головную боль, сухость во рту, жажду: «Его горячее дыхание, отражаясь от спинки дивана, жгло ему лицо», «он поднимал тяжелую голову», «во рту было сухо и липко», «хотел просить воды, но высохший язык едва шевелился». А. Чехов знал, что в сложных случаях сыпного тифа появляются психические и неврологические расстройства, поэтому так точно описал состояние офицера: «мигающие пятна заняли его сознание», «тяжелый туман» стоял в голове; «мысли его, казалось, бродили ... и вне черепа, меж диванов и людей, окутанных в ночную мглу. Сквозь головную мусть, как сквозь сон, слышал он бормотанье голосов, стук колес, хлопанье дверей». Основным средством репрезентации концепта «болезнь» в произведении являются лексемы, использованные в прямом (жар, жажда, сыпной тиф) и переносном (туман, тяжесть, кошмарная лень) значениях [Толкачева, 20 с. 135].

М. Булгаков, тоже писатель и врач, в романе «Мастер и Маргарита» устами прокуратора Иудеи Понтия Пилата не менее красочно описывает **приступ мигрени**: «О боги, боги, за что вы наказываете меня? Да, нет сомнений! Это она, опять она, непобедимая, ужасная болезнь гемикрания, при которой болит полголовы. От нее нет средств, нет никакого спасения. Попробую не двигать головой...мой ум не служит мне больше... яду мне, яду!..»

Актуальным сочинением М. Булгакова является повесть «Морфий». Писатель мастерски изображает превращение доктора Сергея Полякова в наркотически зависимого человека. Произведение – история болезни морфиниста. М. Булгаков сосредотачивает внимание читателя на психическом состоянии больного, у которого после укола «начинается необыкновенное прояснение мыслей и взрыв работоспособности. Абсолютно все неприятные ощущения

прекращаются». Это для него – «высшая точка проявления духовной силы человека». Далее следуют реалистичные описания эйфории и ломки после впрыскивания раствора: «почти мгновенно наступает состояние спокойствия, тотчас переходящее в восторг и блаженство. И это продолжается только одну, две минуты. И потом все исчезает бесследно, как не было. Наступает боль, ужас, тьма». И, пожалуй, самое жуткое откровение: «...смерть медленная овладевает морфинистом, лишь только вы на час или два лишите его морфия. Воздух не сытный, его глотать нельзя... В теле нет клеточки, которая бы не жаждала... Чего? Этого нельзя ни определить, ни объяснить. Словом, человека нет. Он выключен. Двигается, тоскует, страдает труп. Он ничего не хочет, ни о чем не мыслит, кроме морфия». Писатель убедительно рисует симптомы распада человеческой личности, ступившей на гибельный путь. Постоянными спутниками Сергея Полякова становятся галлюцинации (старушонка с желтыми волосами и вилами в руках; бледные люди в черных окнах; монотонные, угрожающие голоса). Его одолевает припадки рвоты, после которых он лежит слабый. Внешний вид доктора ужасен: «худ, бледен восковой бледностью.... На предплечьях непрекращающиеся нарывы, то же на бедрах». В описании симптомов болезни, в изображении остроты физических страданий и нравственных мук своего героя М. Булгаков беспощаден.

Иное представление о болезни находим у В. Вересаева, также медика по образованию. К интересным выводам приходит герой его произведения «Записки врача». Прежде всего, он считает, что нормальный человек – это человек больной; здоровый – лишь šťastливое уродство, резкое отклонение от нормы. Его мнение резко отличается от привычной точки зрения. А еще, по мнению В. Вересаева, болезнь можно вылечить не только лекарствами и назначениями, но и душою самого больного; его бодрая и верящая душа – громадная сила в борьбе с болезнью. Мешает в этой борьбе стыдливость пациентов. Сколько препятствий она ставит врачу при постановке диагноза и при лечении, сколько болезней из-за нее запускают женщины. Писатель-врач раскрыл читателю секреты медицинской профессии, которая требует непрерывного поиска и упорной работы над собой, веры в свое дело. Только такой врач способен преодолеть болезнь: Ты – врач, значит, ты должен уметь узнать и вылечить всякую болезнь; если же ты этого не умеешь, то ты – шарлатан (В. Вересаев, «Записки врача»). Концепт объективируется в произведении лексемами «болезнь», «больной», «врач», названиях

болезней «дизентерия», «зоб», «ревматизм», «туберкулез», «дифтерит» и др.

Таким образом, анализ лексикографических источников выявил многозначность ключевого слова концепта «болезнь» и особенности функционирования лексемы в медицинском и художественном дискурсах. Содержательное наполнение концепта претерпевало изменения с развитием научной мысли, существенно отличалось в народной и официальной медицине. Репрезентантами концепта являются существительные «болезнь» и «врач», глагол «болеть», субстантив «больной». В словарях разного типа отмечены следующие семантико-когнитивные признаки концепта «болезнь» в русской языковой картине мира: болезнь как физиологический процесс; отклонение от нормы; состояние беспокойства, переживания, заботы о больном. Высокой культурной информативностью характеризуются устойчивые обороты, связанные с концептом. Национальную специфику отображают средства лечения и профилактики болезней. Большинство устойчивых сочетаний с ключевым словом «болезнь» связаны с медицинским дискурсом, некоторые из них активно употребляют носители современного русского языка. Если в медицинском дискурсе внимание сосредоточено на причинах, вызвавших ту или иную болезнь, или ее симптомах, то в художественном дискурсе, в творчестве писателей-медиков особое значение приобретает процесс течения болезни. Лексические единицы со значением болезни у М. Булгакова, А. Чехова, В. Вересаева помогают реализовать их индивидуально-авторские замыслы и также являются репрезентантами концепта «болезнь» в русской языковой картине мира.

Литература

Амосов М.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. М. 2002.

Архипова Н. Наименование недугов в говорах и фольклоре старообрядцев (семейских) Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. Гуманитарные науки. Благовещенск, 2015.

Байрамова Л.К. Здоровье и болезнь как ценность и антиценность во фразеологической парадигме русского, болгарского, немецкого, французского, татарского языков. Казань, 2015.

Бурова Г.П. Базовые концепты русского фармацевтического дискурса // Русский язык за рубежом. 2009. № 5.

Виторская Н.М. Причины болезней и истоки здоровья. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1029951/Vitorskaya_-_Prichiny_bolezney_i_istoki_zdorovya.htm.

Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.

Некора Н.Е. Болезнь // Антология концептов. Волгоград, 2009. Т. 7.

Норбеков М.С. Опыт дурака, или ключ к прозрению. [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.org/library/read/35292>.

Пименова М.В. Этногерменевтический аспект концептуальных исследований // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы. Кемерово, 2002.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.

Тамерьян Т.Ю., Костинова М.Ю. Концепт «болезнь» в идиолекте А.П. Чехова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. Владикавказ, 2012.

Толкачева Н.Н. Языковая репрезентация концепта «болезнь» (на материале рассказов А.П. Чехова «Архиерей» и «Тиф») // Человек и мир в контексте современной лексикографии. Тверь, 2016.

Словари

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 2001.

БТМС: Большой толковый медицинский словарь: в 2-х тт. / под ред. Г.Л. Билич. М., 2001. Т. 1.

БТСРЯ: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Bolezni-26060/>.

БЭС: Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/75346>.

Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка: в 2-х тт. Л., 1970. Т. 1.

Медицинский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/medicine/Bolezni-3704.html>.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М., 2007.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.

Психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_psy/Bolezni-2671.html.

Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/1640>.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под. ред. Н. Абрамова. [Электронный ресурс]. URL: s.ru/dic.nsf/dic_synonims/10582/болезнь.

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008.

Философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://philosophy_dictionary.academic.ru/150/БОЛЕЗНЬ.

ЭССРЯ: Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2-х тт. М., 2010. Т. 1.

Список источников

Абрамович Д. Киево-Печерский патерик. Репринтное издание. Киев, 1991.

Евангелие от Матфея. М., 1991.

Затворник Ф. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Минск, 2005.

Литература Древней Руси / под. ред. Д.С. Лихачева. М., 1990.